

Ирина Лобачева:

«ЕСЛИ УШЛА ЛЮБОВЬ, СОХРАНЯТЬ СЕМЬЮ НЕЛЬЗЯ»

В ДЕТСТВЕ Я МЕЧТАЛА СТАТЬ УЧИТЕЛЕМ. Я ИГРАЛА В ШКОЛУ, МНЕ ЭТО БЫЛО ИНТЕРЕСНО. ХОТЯ МАМА У МЕНЯ ВРАЧ И ЭТА ПРОФЕССИЯ МНЕ ТОЖЕ НРАВИЛАСЬ, НО ДУША ЛЕЖАЛА БОЛЬШЕ К ПЕДАГОГИКЕ. В ИТОГЕ Я ЭТУ МЕЧТУ И ОСУЩЕСТВИЛА – СТАЛА ПЕДАГОГОМ. В СПОРТ ЖЕ ПОПАЛА СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО.

**ИРИНА
ЛОБАЧЕВА**

*открыла школу
фигурного катания
в Новогорске
в 2007 году.
Сейчас в ней
занимаются
спортсмены самых
разных возрастов
и уровней
подготовки*

В детстве у меня были проблемы со здоровьем — мучили постоянные ангины и простуды. Врачи посоветовали чаще ходить на каток и кататься для себя. Папа был против, но увидев, что у меня неплохо получается, решил, что я должна стать чемпионкой. Если вы помните, в то время по телевизору все смотрели только «Место встречи изменить нельзя», фигурное катание и хоккей. Я не могла оторвать глаз от Ирины Родниной, стоящей на пьедестале. У меня было такое ощущение, словно это я завоевала золотую медаль, стою и плачу. Тренироваться я начинала на маленьком катке — о тех дворцах, которые строят сегодня, мы и не мечтали. Да, у нас много чего не было в отличие от сегодняшней детворы. Я тогда жила в Московской области, поднималась в 5 утра, ехала на тренировку, потом бежала в школу на Кропоткинской, а после уже на вторую тренировку. В раздевалке делала уроки,

постоянная, монотонная, трудная работа. Кроме того, сложно совмещать спорт с учебной в школе. До 5-го класса мои занятия в школе не страдали. Со временем школьная программа становилась сложнее, да и спорт отнимал все больше времени, что привело к пропускам уроков и проблемам в школе. Но когда начались более сложные вещи и спорт начал отнимать все больше и больше времени, приходилось пропускать уроки, в школе сразу начались проблемы. Из Федерации в школу приходили письма с просьбой об освобождении или переводе на почти заочную учебу. Было время, когда тренер заставлял делать все уроки и задания.

Помните первую победу?

Я всю жизнь выступала за «Динамо». И были такие соревнования — «Юный динамовец», которые считались серьезными и хорошо оценивались. За победу выдавали талоны и можно было

медалей, ради страны или просто что-то себе доказать?

Трудно сказать ради чего. Наверное, судьба повела. Цели были на разных этапах разные. Сначала хотелось посмотреть мир. Потом, когда я повзрослела, стали появляться мальчики, — хорошо одеваться, ведь тогда у нас ничего не было. В более зрелом возрасте уже пошли серьезные результаты и я поняла, что фигурное катание — моя профессия, и тут была уже только одна цель — доказать, что ты можешь быть чемпионом. И прежде всего доказать себе, что силы и время не потрачены впустую. Были и другие моменты, когда хотелось все бросить. Но бросить жалко. У каждого человека бывают моменты, когда не хочется вставать и идти на работу, но мы же идем. И это все-таки радость.

А сейчас у вас тот же образ жизни, что и раньше в спорте, — так же рано надо вставать, ехать на каток? Новогорск ведь не ближний свет...

«КОГДА ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО, ХОЧЕТСЯ СПАТЬ, РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ЗАСТАВИТЬ РЕБЕНКА ВСТАТЬ РАНО И ПОЙТИ НА ТРЕНИРОВКУ»

потом снова тренировка и занятия хореографией. В итоге я приезжала домой к полуночи. Для ребенка очень тяжелая нагрузка. Но я тогда этого не осознавала. Спасибо родителям, что они не дали в тот момент бросить занятия. Первый серьезный перелом в отношении к фигурному катанию у меня произошел, когда мне было лет восемь. Первые соревнования, медали, подарки. Но детям трудно разобраться, что главное, а что второстепенное. Поэтому роль родителей огромна — именно они должны заставить встать рано и пойти на тренировку. На первых этапах это их заслуга, а не ребенка. Ребенок начинает воспринимать спорт как профессию и испытывает желание кататься серьезно в более осознанном возрасте, лет в десять. В раннем возрасте ребенку тяжело, потому что это

поесть в каком-то ресторане. Все мы стремились попасть на соревнованиях в тройку призеров. Мне исполнилось десять лет, когда я выиграла эти соревнования. В то время в магазине царил пустота. И мои талоны были очень важной помощью семье.

И что вам сказали родители?

Когда я впервые стала чемпионкой, папа мне сказал: «Ну вот, наконец-то ты сделала первый шаг».

А по характеру ребенка можно в нем угадать будущего чемпиона?

Увидеть, угадать по характеру трудно. Сегодня много ярких, стремящихся к чему-то, работоспособных и талантливых детей. Но чемпионами станут единицы.

А все-таки ради чего спортсмены так истязают себя, живут в постоянном прессинге, напряжении? Вы лично ради чего выбрали такую трудную жизнь — ради побед,

Когда мы жили и тренировались с Ильей в Америке, у нас были очень ранние тренировки. Еще со времен спорта я мечтала: если я буду вдруг сама тренировать, то у меня никогда не будет ранних тренировок. Но теперь это также невозможно, потому что мы зависим от катков, от времени, которое нам дают. Сейчас я работаю с 8 утра. Но очень хочется, чтобы это было часов с 11. Ведь многие дети приезжают в Новогорск из Москвы к 8 утра, и можно представить себе, во сколько они встают! Поэтому, кроме того что у меня есть своя школа фигурного катания, мне хотелось бы создать академию, как в балете, чтобы дети могли без напряжения тренироваться, там же учиться и, если надо, отдыхать. Это моя мечта. Надеюсь, что она осуществится, потому что я упрямая.

потому что я вообще не понимала, как можно взяться за руку с мальчиком и кататься. Наверное, только любовь к фигурному катанию заставила меня перебороть себя.

А помните ли вы, когда впервые увидели Илью и каким он вам показался?

Увидела его я впервые, когда нам было лет по семь-восемь. Мы оба начинали в одиночном катании, тренировались у одного тренера. Потом Илья ушел в танцы, а я пока оставалась одиночницей. Снова мы встретились уже лет в шестнадцать, я тогда пришла в танцы. Мы оказались у одного тренера. Я была такая правильная, трудолюбивая. А Илья был свободный и романтичный. Мы поняли, что нам интересно разговаривать друг с другом. Сначала романа никакого не было. Мы просто общались. Илья вырос, стал начитанным и серьезным человеком.

А что вас заставило посмотреть на него не просто как на партнера?

Я не могу это определить. Мы действительно очень долго дру-

«Я ВООБЩЕ НЕ ПОНИМАЛА, КАК МОЖНО ВЗЯТЬСЯ ЗА РУКУ С МАЛЬЧИКОМ И КАТАТЬСЯ»

Ира, вы детей в школе обучаете танцам на льду или спортивному катанию?

С этого года будут создаваться группы парного катания. Постепенно я начинаю развивать все. Но пока на данном этапе у меня одиночное катание и танцы.

Все начинают с одиночного катания. Когда вы перешли в танцы?

Я была одиночницей достаточно долго, до 15 лет. Потом у меня были травмы коленей. И врачи вынесли свой приговор: «Либо танцы, либо надо заканчивать со спортом». Мне полностью запретили прыгать, и это было самое тяжелое время,

ИРИНА ЛОБАЧЕВА

родилась 18 февраля 1973 года. Фигурным катанием Ирина начала заниматься в 1979 году. Первый тренер —

Н. Дубинская. В 1992 году встала в пару с Ильей Авербухом.

Член сборной команды России с 1993 года. Тренеры — Н. Линичук, Г. Карпоносов.

жили, просто дружили. Не знаю, как все произошло. Если все это анализировать, я не могу даже сказать, что случилось. Просто как-то переросло одно в другое.

У вас с Ильей характеры разные или похожие? Легко ли было с ним и на льду, и в жизни?

Что касается работы, то у нас одинаковые характеры. Мы достаточно требовательны, серьезно относимся ко всему, нет в нас шалопайства, тут все в порядке. Особенность нашей пары была в том, что у нас был синтез: Илья всегда творил, а я могла это воплотить, воспроизвести и заставить нас обоих сделать то, что он натворил. У нас было взаимодополнение. Для работы это идеально. Если бы у моей пары учеников такое было бы такое сочетание — это 100-процентный путь к успеху. А еще я взрывная, а Илюша очень спокойный. Это большой плюс, потому что конфликтные ситуации он легко гасил.

У нас не было никакой свадьбы, мы просто пришли в ЗАГС, расписались, так как, будучи женой Ильи, я могла скорее получить гражданство и выступать за другую страну. Эту роспись мы не афишировали года два, никто не знал об этом. Нам было по 22 года. И мы считали, что штампики в паспорте — это все ерунда. Мы серьезно относились друг к другу и ко всему остальному, ко всей жизни. И все годы, живя вместе, понимали, что это надолго.

А какая вы в семье, вне спорта и работы?

Очень домашняя. Мне нравится готовить, убирать, всегда рвусь домой. Я не люблю куда-то мотаться. Если делаю какие-то круги по городу, то так спланирую, чтобы мне все было по пути. Но несмотря на то что я домашняя, по характеру я — взрывная. Ревность? Это мне свойственно, как всякому любящему человеку. Но могу подавить это

Да. По прошествии времени все близкие люди становятся похожими друг на друга. Это так. И тем не менее мы расстались. На самом деле непонятно, что произошло. Так все быстро случилось... Так же непонятно, как у нас случилось вначале, когда мы стали жить вместе. Начало и финал похожи. Мы не поняли, как мы сблизились, и мы не поняли, как мы разошлись.

Остались боль и сожаление?

Конечно. Без этого невозможно. Но у нас общий ребенок. Мы часто встречаемся, мы работаем вместе. Иногда что-то очень щемит. Но уже меньше. Вначале было очень трудно.

Как же вы это пережили и что спасало в самые трудные моменты?

Я пережила разрыв легче благодаря проекту «Ледниковый период», потому что мы оба были в работе. Я даже не могу сказать, что больше спасал ребенок, нет.

«РЕВНОСТЬ? ЭТО МНЕ СВОЙСТВЕННО, КАК ВСЯКОМУ ЛЮБЯЩЕМУ ЧЕЛОВЕКУ. НО Я МОГУ ПОДАВЛЯТЬ ЭТО В СЕБЕ»

Ваши личные отношения помогли или мешали в спорте?

Когда возникла дилемма — вставать вместе в пару или нет, то мы уже тогда года полтора-два были вместе. Я отказывалась вставать в пару. Когда из жизни все переносится на работу и с работы — в жизнь, то это очень мешает. Я отказывалась кататься с Ильей, боялась, что мы потеряем друг друга. Было много разговоров. Но тренеры Наталья Линичук и Геннадий Карпоносов, да и сам Илюша, меня уговаривали, что у нас все будет по-другому. И я поверила в это. В первое время все равно было очень тяжело. Только через 6 лет мы научились не смешивать жизнь и спорт. Мы долго не расписывались. Нам предложили кататься за Израиль, так как от России оказалось очень много пар. И мы решили расписаться, чтобы поехать в Израиль.

в себе. Да, я ревнива, но не к каждому столбу, этого во мне нет. И еще я могу очень долго терпеть: год, два, три, но потом я все это выплесну, причем в большом объеме.

А какой характер у Ильи?

Что касается Ильи, то он немного другой. Он никогда не был домашним, ему необходимо какое-то движение, все время куда-то рваться. У него очень экспрессивный характер. В то же время он большой пессимист. Это касается в первую очередь профессии, потому что он постоянно недоволен своей работой. Но я считаю, что это очень хорошо. Он всегда стремится к большему. И это замечательно. Он тоже ревнивый. Как и все мужчины, он собственник.

Вы когда-то называли себя с Ильей сямскими близнецами. Неужели даже такие близкие, имеющие так много общего люди тоже расстаются?

Скорее всего, спасение пришло благодаря работе. Правду говорят, что работа лечит от всего.

Теперь у вас больше стало ответственности за себя, за сына. Как вы справляетесь с этой ответственностью?

Да, приходится все решать и делать самой. Я, например, не умела водить машину, а тут заставила себя сесть за руль, преодолеть свой страх. Меня еще Илья учил водить машину, и я вроде освоилась, но случайно влетела в новую «десятку». Я как-то затормозила, испугалась, закричала. Вышел водитель и сказал: «Девушка, вы родились в рубашке». После этого случая у меня был психологический стресс, и я не могла водить. Когда мы жили с Ильей и он мне подарил машину, я ездила с водителем, потому что одна боялась. Теперь все стало сложнее. Хотя Илья очень помогает. Мне пришлось

сесть за руль, да и многие вещи я стала делать сама — такие вещи, которые раньше могла сбросить на Илью. Но в каком-то смысле стало легче. Я возвращаюсь домой после работы и не жду звонков или чего-то еще — прихожу и занимаюсь ребенком. Опять же — свалилась с меня и большая часть домашних дел. Когда ты живешь с близким человеком, то у тебя больше ответственности — убрать, пригото-

Ирина признается, что во всех своих учениках видит свое олимпийское золото и мечтает о том, чтобы ее воспитанники стали чемпионами.

«ТОЛЬКО С ЛЮБИМЫМ МУЖЧИНОЙ ЖЕНЩИНА МОЖЕТ БЫТЬ СЧАСТЛИВА. А ВНУТРЕННЯЯ СВОБОДА ВАЖНА НА КАКОМ-ТО ЭТАПЕ»

вить, чтобы муж пришел в чистую квартиру, был накормлен, напоен. Теперь все это я делаю только для сына. А чем это плохо? Плохо то, что иногда хочется с кем-то поговорить, пообщаться, поплакаться. Конечно, когда я прихожу, то ребенок все сглаживает. Но все равно — нужно же поплакаться, чтобы кто-то сказал: «Все будет хорошо, не переживай».

Что, на ваш взгляд, важнее для женщины — опираться на сильное мужское плечо или испытывать трудности, но при этом быть независимой, свободной?

Мужчина должен быть обязательным! Опора должна быть. Пусть в этом есть какие-то сложности, но у каждой женщины должен быть мужчина. Можно чувствовать счастье и в свободе, но, мне кажется, без мужчины женщина не может быть счастливой до конца.

Но ведь сейчас культивируется образ независимой, сильной бизнесвумен. Вы думаете, тут нечему завидовать?

Абсолютно нечему! Это ерунда, все равно они несчастны по-своему. Да, они могут быть сильными. Но только рядом

с любимым мужчиной женщина может быть счастлива. А внутренняя свобода женщины важна на каком-то этапе. Чтобы подумать, разобрать свои ошибки, семейные, психологические, понять какие-то неправильные поступки. **А теперь, если прокрутить назад, как киноленту, вашу жизнь, вы видите те ошибки, которые хотелось бы исправить?**

Да, я вижу эти ошибки, конечно. Илья всегда хотел мне доказать, что он настоящий мужик, что он может все. Я это все видела, но я мало об этом ему говорила. А надо было говорить. Это, наверное, самая большая моя ошибка. Ведь каждый мужчина любит похвалу, оценку своей деятельности. А я была занята своими за-

ботами, ребенком. Когда ребенок был маленький, я мало внимания уделяла мужу. Так что, конечно, я вижу все.

А если бы у вас спросили совета: разводиться, если что-то не ладится, прошла любовь, или терпеть, сохранять семью?

Бывают в каждой семье какие-то переломные моменты — кризисы трех или семи лет. Мы пережили эти кризисы, мы были в спорте и были зависимы друг от друга. Даже когда любовь есть, все равно бывают сложные моменты. Но если один из супругов почувствовал,

что — все, если он остыл, то это невозможно сохранить. Это мука для одного и для другого. Не надо терпеть. Нельзя! Просто категорически нельзя! Потому что кто-то будет страдать в любом случае.

В вашем окружении — друзей, родных — есть пример идеальной семьи?

Мама с папой были разведены. Но все остальные, в том числе бабушки с дедушками, прожили по 40–50 лет вместе. Я не знаю, как им это удалось. Но наверняка любовь там присутствовала. Поэтому что без этого невозможно.

И все же даже после развода помнить хочется, наверное, только хорошее? А что больше всего запомнилось из совместной жизни?

У нас с Ильей были довольно сложные сезоны в спорте. А разошлись мы после завершения спортивной карьеры, прожив потом вместе всего четыре года. Все воспоминания связаны со

ленд. Мартину сейчас, конечно же, нужно мужское внимание. Он задает такие вопросы, на которые мне уже сложно отвечать.

А как вы сами отдыхаете, где бываете? Что любите, кроме своей работы?

Самое лучшее — поехать куда-нибудь в фешенебельный отель и просто спрятаться от всех. Мне не нужен активный отдых: я не люблю круизы на кораблях или путешествия на машине по городам. Предпочитаю тихие, уединенные места. Последнее время я стала очень много ходить в театр, потому что мне это необходимо для профессии. Это заряжает положительной энергией, ты много черпаешь оттуда. По возможности я стараюсь приглашать в театр своих учеников, тех, кто уже постарше и может все воспринимать, потому что им это, как и мне, необходимо. Мне пришлось поступить в Шо-

я буду только рада. Потому что мы с ним прошли очень тяжелый большой путь.

Ира, а вдруг... случится чудо и будет новое воссоединение? Нельзя такое исключать?

Вообще из жизни ничего нельзя исключать. Никто не знает, что нас ждет в будущем. Знаете, как говорят: хочешь рассмешить Бога — расскажи ему о своих планах. Прогнозировать вообще ничего невозможно. Но моя позиция — разбитую чашку уже не склеить. Его же позицию я не знаю. Мы решаем только какие-то жизненные проблемы, но эту тему мы пока не обсуждали.

А как ваши родители пережили этот развод?

Как и все родители — тяжело переживали. Мы были хорошей семьей, хорошей парой. Для них наш развод стал тяжелым переживанием. **А с Мартином бабушки и дедушки видятся?**

«САМЫЙ ЯРКИЙ МОМЕНТ В ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ — РОЖДЕНИЕ МАРТИНА. ЭТО БЫЛО БЕЗУМНОЕ СЧАСТЬЕ ДЛЯ НАС»

спортом. Помню, как мы провалили сезон, как плакали вместе. Это было ужасно, и мы думали даже заканчивать карьеру, но я настояла на том, чтобы продолжить жизнь в спорте. Мы преодолели тот страшный кризис и пришли к победам. А самый яркий момент в личной жизни — рождение Мартина. Это было безумное счастье для нас, потому что хотели полноценную, хорошую семью.

Отец и сын много времени проводят вместе после вашего развода?

Да, конечно. У Ильи, например, проходят тренировки в «Европейском», и там стоят игровые автоматы, а это для Мартина — все. Сегодня нашим детям они заменяют другие развлечения. Есть стрельялки, гонялки всякие. Мама в этом плохо разбирается, а папа здесь ас. Еще Илья часто берет его с собой отдыхать. Они недавно ездили в Париж, в Дисней-

ловский университет, чтобы получить педагогическое образование, и приходится изучать много специальной литературы. Но я очень люблю детективы, красивые любовные романы. Запоем читаю Дюма, Дрюона.

А вы чувствуете к себе внимание со стороны мужчин? Приглашают ли на свидания?

Сейчас я уже отошла от стресса. А поначалу действительно не хотела никого видеть рядом с собой. Но постепенно остыла, хлебнув свободы, успокоилась. Вокруг меня появились мужчины, приглашают на свидания. И мне это, как любой женщине, конечно же, приятно.

Будете дружить домами, если оба с Ильей обзаведетесь семьями?

Думаю, что да. Я пойду на это. И желаю Илье огромного счастья, я даже буду его жене завидовать, что с ней рядом такой мужчина. Если у него все сложится хорошо,

Все осталось, как и было. С Мартином все общаются. Его любят очень Илюшины родители, и никто никого не настраивает против. Без бабушек, дедушек невозможно.

Кстати, не мечтает ли Мартин быть фигуристом, как мама с папой?

Он не мечтает быть фигуристом. Он мечтает быть футболистом. Просто еще рано — в футбол берут только с 6 лет. Может, дальше проснется интерес к фигурному катанию — кто знает? Пока он говорит: «Убери от меня коньки».

В чем сегодня ваша опора, радость и счастье? И во что вы верите?

Опора и счастье — это мой сын. А во что я верю? Что у меня появится мужчина, который будет меня любить. Это самое главное! Когда приходит любовь, то все вокруг видится по-другому.

Светлана Лепешкова